

О НЕКОТОРЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЯХ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. В. Фиошин

доцент кафедры гражданского права

Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент

avfioshin@bk.ru

Статья посвящена исследованию некоторых оценочных понятий, используемых в нормах наследственного права Российской Федерации и Республики Беларусь. В работе анализируются ключевые оценочные понятия наследственного права, имеющие важное значение как для цивилистической доктрины, так и для практики правоприменения двух стран.

Ключевые слова: наследственное право; оценочные понятия.

Оценочные понятия – уникальное и неотъемлемое явление правовой действительности, характерное для всех правопорядков и отраслей права [1, с. 18–21; 2, с. 90–113]. В этой связи, компаративное исследование проблематики оценочных понятий наследственного права, которое играет важную роль в обеспечении правопреемства имущественных активов, защите законных интересов участников гражданского оборота и стабильности экономических отношений, важно и для доктрины, и для правоприменительной практики. Законодательства России и Беларуси обладают рядом общих черт, обусловленных историческими факторами развития, общим прошлым, настоящим и хочется верить, что будущим. Вместе с тем, интересующие нормы наследственного права рассматриваемых правопорядков имеют различия.

Оценочное понятие – это относительно-определенная законодательная конструкция, содержание которой устанавливается в ходе правоприменения. В ГК РФ, содержится немного больше оценочных понятий наследственного права, чем в ГК. В ряде случаев их формулировки очень схожи, а иногда и полностью совпадают. Так, в п.1 ст. 1117 ГК РФ «Недостойные наследники» присутствуют оценочные понятия: «противоправные действия граждан, которые способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства». В п. 2 аналогичной ст. 1038 ГК Республики Беларусь также содержится оценочное понятие – «умышленные противозаконные действия, способствующие призванию наследников или близких им лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства». Формулировка ГК РФ более широкая, ибо включает в себя не только соответствующие действия, но и попытку совершения таких. Белорусский законодатель говорит о «близких» недостойным наследникам лицах, в то время как российский законотворец использует словосочетание «других лиц». Понятие, употребляемое в российском законе более широкое. Вместе с тем, надлежит сказать, чтошириота приведенных формулировок едва ли влияет на частоту применения ст. 1117 ГК РФ. На сегодняшний день это редчайшее явление. Российские суды чрезвычайно и, зачастую, излишне осторожны в применении исследуемых норм.

Оценочное понятие в нормах, регламентирующих институт недостойных наследников, содержится в п. 2 ст. 1117 ГК РФ, согласно которому суд может отстранить от наследования по закону граждан, «злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя». П. 3 ст. 1038 ГК предусматривает отстранение от наследования граждан «злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке». В обоих случаях оценочным понятием является «злостное уклонение» от содержания наследодателя.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление Пленума № 9) в отношении данного оценочного понятия разъясняет следующее: «Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях». Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» (далее – Постановление Пленума № 16) разъяснений в отношении злостного уклонения не содержит. Принимая во внимание содержательную идентичность законодательных формулировок рассматриваемого оценочного понятия, думается, что разъяснения Постановления Пленума № 9 могли бы быть полезными и при совершенствовании Постановления Пленума № 16.

Оценочные понятия присутствуют и в нормах, регулирующих недействительность завещания. Так, в силу п. 3 ст. 1131 ГК РФ завещание не может быть признано недействительным, если имеют место описки и «другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя». Практически аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 1052 ГК Республики Беларусь. В Постановлении Пленума № 9 в качестве иллюстрации незначительных нарушений приводятся отсутствие или неверное указание времени и места совершения завещания. В Постановлении Пленума № 16 разъяснения по этому вопросу, к сожалению, отсутствуют. Думается, что наличие в нём хотя бы минимального разъяснения (даже на уровне примеров) могло бы быть полезным для уяснения нижестоящими судебными инстанциями и другими правоприменителями сути рассматриваемого оценочного понятия.

Нормы, регламентирующие принятие наследства по истечении установленного законом срока (ст. 1155 ГК РФ и ст. 1072 ГК), содержат оценочное понятие «уважительные причины» пропуска срока принятия наследства. «К числу таких причин (п. 40 Постановления Пленума №9) следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (ст. 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом». Справедливо ради отметим, что наличие данных разъяснений не всегда способствует единобразию правоприменительной практики российских судов. Так, если срок принятия наследства был пропущен по причине нахождения наследника в местах ли-

шения свободы, то одни суды признают это уважительной причиной, а другие – нет. Думается, что такое обстоятельство можно отнести к уважительным причинам. Вместе с тем, если судом будет установлено, что наследник не поддерживал и не желал поддерживать общение с наследодателем вследствие чего своевременно не узнал об открытии наследства, пропустив соответствующий срок, то само по себе его нахождение в «местах не столь отдалённых» едва ли можно признать уважительной причиной пропуска срока принятия наследства.

В схожих оценочных понятиях наследственного права двух правопорядков есть определенные отличия. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1041 ГК Республики Беларусь «Завещатель вправе обусловить получение наследства определенным правомерным условием относительно характера поведения наследника, отменить и изменить составленное завещание в любой момент после его совершения и не обязан при этом указывать или сообщать кому-либо о причинах отмены или изменения им завещания». П. 5 ст. 1041 ГК содержит оценочное понятие – невыполнимые для наследника в силу объективных причин условия его поведения для получения наследства. Аналогичные оценочные понятия в ГК РФ отсутствуют. Более того, в российском гражданском законодательстве отсутствует прямое указание на возможность совершения завещания под условием. В России подавляющее большинство нотариусов придерживаются позиции, согласно которой «...завещание – это всегда «безусловная сделка» и такие элементы, как «условие в сделке» и «завещание», принципиально несовместимы друг с другом и в корне противоречат взаимной юридической природе» [3, с. 26]. И хотя диспозитивность является основным методом цивилистики, а ГК РФ допускает возможность совершения завещания под условием, факт остаётся фактом – в большинстве случаев российские нотариусы отказывают в удостоверении таких завещаний.

Ещё одно оценочное понятие, которое есть в ГК и отсутствует в ГК РФ – фактическое прекращение брака до открытия наследства. Согласно п. 2 ст. 1065 ГК, по общему правилу, супруг может быть отстранён от наследования по закону, если «брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее пяти лет до открытия наследства проживали раздельно и не вели общее хозяйство». Такое оценочное понятие позволяет исключить из числа наследников супруга де-факто таковым не являющегося. Представляется, что это оценочное понятие выполняет важную функцию – отстранение от наследования по сути чужих для наследодателя людей. Думается, что аналогичная норма была бы весьма кстати и в ГК РФ. На данный момент в России супруг не перестаёт быть наследником первой очереди даже если он годами не проживает и не ведёт совместное хозяйством с другим супругом. Более того, такой супруг может наследовать после другого супруга даже в случае, если наследство открылось в ходе бракоразводного процесса. Едва ли это возможно признать приемлемым в качестве общего правила. В этой связи заимствование обозначенного белорусского опыта представляется целесообразным.

Библиографический список

1. Ильина, О. Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? /О. Ю. Ильина // Нотариус. – 2019. – № 3. – С. 18–21.
2. Фиошин, А. В. Об оценочных понятиях частного и публичного права / А. В. Фиошин // Вестн. гражданского процесса. – 2022. – № 5. – С. 90–113.
3. Мыскин, А. В. Терра инкогнита наследственного права. К вопросу о допустимости совершения условных завещаний (часть первая) / А. В. Мыскин // Нотариус. – 2021. – № 3. – С. 26–30.